

интересный персонаж

Андрей МЯГКОВ: *Россия. - 1994. - 11 мая. - с. 12.*

«55 - это не возраст!»

Интонация сомневающегося, с которой произносит Мягков каждую фразу, тихий голос позволяют угадывать в нем черты сыгранных им персонажей. Его герои - маленькие, кроткие люди, желающие одного: обрести свое большое счастье.

- Андрей Васильевич, а вы ведь могли и не стать актером. Окончили-то первоначально Ленинградский химико-технологический...

- Действительно, вся родня - техническая интеллигенция. Но театральный Ленинград конца 50-х - это возглавляемый Товстоноговым БДТ. Я увлекся этим театром фанатично. Кроме того, в институте был драмкружок, в котором я активно участвовал. Мы даже гастролировали летом. И когда в Питер приехала выездная комиссия из МХАТа, возникло желание попробоваться. Иллюзий не строил и особенно не волновался: примут - так примут, нет - значит нет. Приняли... Первым театром, где я оказался после Мхатовской школы, стал «Современник». Много играл, не было невостребованности.

- Думаю, и в кинематографе вам грех жаловаться на Фортуну?

- Так уж получилось, я почти не имел второстепенных или эпизодических ролей.

- Есть ли фильм, о котором вы могли бы сказать, что он вас полностью устраивает?

- Таких фильмов у меня немного. Наверное, это «Послесловие» Марлена Хушиева, «Летаргия» Валерия Ланского, «Утренний обход» Анны Манасаровой, безусловно, огромное наслаждение принесла работа с Эльдаром Рязановым.

- Почему вы решили сниматься в фильме Леонида Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди»? Из-за денег? Из-за поездки в Америку?

- В Америке я до этого был уже дважды. Поездка туда с кинематографической группой меня нисколько не манила, ибо знаю, что такое подобные экспедиции - на экскурсии они совсем не похожи. Деньги тоже небольшие, точнее, почти полное их отсутствие: только суточные, на которые особо не разгуляешься. Другое дело, когда снимаешься у западного режиссера, но мне не приходилось... Причина иная. До этого я долго не снимался - года три. Не было возможности пересилить себя и хотя бы начать вникать в тот литературный материал, который предлагался. А сценарий Аркадия Янина представился мне достаточно милым.

Набирая телефонный номер Андрея Мягкова, я почти не надеялся застать его дома. Но мне повезло: неохотно контактирующий с журналистами, Мягков на сей раз запросто согласился на интервью. И через несколько дней мы встретились в полумраке мхатовского фойе.

- Каким вам видится сегодняшний МХАТ? Порой кажется, что он просто здание, куда приходят на работу молодые артисты и «звезды», посвящающие большую часть времени различным проектам на стороне. Мирошниченко - министр, Калягин - главный режиссер театра, Табаков - руководитель собственной студии и так далее.

- Раньше мало кому из артистов приходило в голову ставить фильмы, спектакли, открывать студии, наверное, их устраивало качество своего существования в театре. И сегодняшние метания - плод неудовлетворенности. И ведь, кажется, хорошо, что люди,

набравшиеся какого-то опыта, пытаются начать новое дело. Но, к сожалению, пока еще так много желаемого выдается за действительное, так много сырого материала выносятся напоказ. Вероятно, сие - признак времени. Я и сам на два года уходил из театра, работал в кино, сам начинал снимать фильм, пробивался как режиссер в другом театре.

- Когда вы ощутили славу?

- Ее нет. Есть узнаваемость, которая появилась после «Иронии судьбы...»

- Вы похожи на кого-либо из сыгранных вами героев?

- Нет, не похож. Даже близко ничего нет.

- У вас есть хобби?

- Мне кажется, если у человека есть любимая профессия, любое его увлечение так или иначе на нее работает. Я читаю книги, путешествую - и все это рождает состояние, после которого безумно хочется работать.

Вообще, на мой взгляд, в жизни есть лишь две вещи - работа и любовь. Ах, да, еще сон!

- Ваши взгляды существенно изменились за годы «гласности»?

- Мне повезло с родителями. От них я с детства знал, что Сталин - плохо, большевики - плохо, социализм - катастрофа. Годы перестройки не принесли мне каких-то особых открытий. И я не верил различным известным людям - писателям, ученым, государственным деятелям, которые клялись, что не знали, не понимали, что кроется за делами КПСС. Мол, знал, теперь каюсь или не каюсь, а что-то там еще... Мне в те годы лишь было жалко, что не застану время, когда все назовут своими именами.

- Вы участвовали хотя бы в одном митинге?

- Никогда. Митинг - это мышление баранов, какой бы окраски он ни был. Я не люблю массового сознания.

- Андрей Васильевич, недавно вам исполнилось 55. Что это - старость?

- Эх... Да что говорить. Хотя это не возраст. Когда-то я смотрел на 60-летнего человека и думал: каким я буду к этому моменту? А сейчас вижу, что ничего во мне не изменилось, ну ничего. Как мыслил, существовал 25 - 30 лет назад, так и сейчас.

- В каких красках вам видится будущее?

- Я люблю импрессионизм. Люблю пастель с яркими вкраплениями - Сера, Матисс. И в жизни жду красивой пастели с очень яркими или мрачными вкраплениями. Последние тоже необходимы - как противовес.

Беседовал Дмитрий ИВАНОВ